

Уставшее небо. Остывшие звёзды.
Пустынные долгие зимние вёрсты.
Сияние Севера – вечности вспышка.
Лёд. Стужа. Тоска беспросветная. Вышка.
В безмолвии белом нет думам покоя,
и мысли ручьи стали мощной рекою:
сдержать их поток не дано конвоирам,
хоть лагерь и служит им, сосланным, тиром.

Живые мишени – в колючем квадрате.
... А дома одна в покосившейся хате
старушка ждёт сына, надеясь на чудо.
«Прости, что ропщу, Иисусе, так худо!»
Ушедшим не надо ни песен, ни славы.
А к душам загубленным нет переправы,
чтоб стать на колени – всем миром – России:
прощенье просить. Ведь их жизни скосили
безмолвным согласиём, страхом звериным.
... Пусть будет земля убиенным периной.

Краснодар